

Мишель БЮССИ

КОД 612

КТО УБИЛ МАЛЕНЬКОГО ПРИНЦА?

Мишель Бюсси

**Код 612. Кто убил
Маленького принца?**

«Фантом Пресс»

2021

Бюсси М.

Код 612. Кто убил Маленького принца? / М. Бюсси — «Фантом Пресс», 2021

ISBN 978-5-86471-923-7

Самый необычный роман мэтра французского детектива. Мишель Бюсси предпринимает попытку расследовать смерть человека, ставшего символом Франции — Антуана де Сент-Экзюпери, и делает он это в привычной для себя игровой форме. Неван, пятнадцать лет назад получивший летное свидетельство и с тех пор ни разу не поднимавшийся в небо, и сыщица-стажерка Анди получают неожиданное предложение: заняться расследованием загадочной гибели Антуана де Сент-Экзюпери, случившейся несколько десятилетий назад. А заодно они хотят разобраться в другой не менее загадочной гибели — героя знаменитой сказки Сент-Экзюпери. В поисках ответа на вопрос, как погиб писатель и как погиб Маленький принц (и в самом ли деле оба они погибли?) Неван и Анди отправляются в путь, чтобы встретиться с шестью персонажами, членами «Клуба 612» — почти как Маленький принц, только вместо шести астероидов они побывают на шести островах, — и каждый из шестерых поделится с ними своей версией, и каждая из версий будет по-своему убедительной, а развязка, конечно же, совершенно неожиданной. Великая сказка «Маленький принц» в этом году отмечает 80-летие с момента ее первого французского издания. Это самое переводимое художественное произведение в мире, на сегодняшний день философская история Антуана де Сент-Экзюпери переведена на 318 языков. В своей новой книге Мишель Бюсси рассматривает гипотезы гибели великого французского писателя, ищет мотивы и тех, кто может быть повинен в его смерти. С подросткового возраста Бюсси был заморожен тайной Сент-Экзюпери и его гениальной сказки, он всегда был уверен, что смерть автора связана со смертью Маленького принца. Весь свой гонорар от этой книги Мишель Бюсси пожертвовал в фонд Антуана де Сент-Экзюпери, который финансирует образовательные и экологические проекты. Философско-литературоведческий детектив «Код 612» – это прежде всего дань уважения

и любви «Маленькому принцу» и его создателю, книга предлагает всем еще раз погрузиться в замечательную сказку и попытаться отыскать в ней тайное послание, которое Антуан де Сент-Экзюпери оставил перед тем, как погибнуть в небе над Средиземным морем.

ISBN 978-5-86471-923-7

© Бюсси М., 2021

© Фантом Пресс, 2021

Содержание

Предисловие	7
Остров Делового человека	9
I	9
II	11
III	12
IV	14
V	15
VI	19
VII	23
VIII	26
IX	27
X	29
Остров Честолюбцы	30
XI	30
XII	34
XIII	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Мишель Бюсси

Код 612. Кто убил Маленького принца

*Точно желтая молния мелькнула у его ног.
Мгновение он оставался недвижим. Не вскрикнул.
Потом упал – медленно, как падает дерево.
Медленно и неслышно, ведь песок приглушает все звуки.
«Маленький принц»¹*

Michel Bussi, Code 612. Qui a tué le Petit Prince?

© éditions Gallimard, pour les extraits issus de Antoine de Saint-Exupéry, Le Petit Prince, Œuvres complètes

© Dessin de couverture d'après Antoine de Saint-Exupéry, Le Petit Prince © Editions Gallimard

© Michel Bussi et Les Presses de la Cité, 2021

© Александра Василькова, перевод, 2022

© «Фантом Пресс», издание, 2023

Предисловие

Утром 31 июля 1944 года Антуан де Сент-Экзюпери вылетел из Борго на Корсике с разведывательным заданием. Больше его никто и никогда не видел.

Его исчезновение оставалось загадкой более шестидесяти лет, до тех пор, пока вследствие удивительного стечения обстоятельств в Средиземном море не выловили обломки двухмоторного американского самолета, на котором он летал.

Но покончено ли на этом с тайной Сент-Экзюпери?

Тело писателя так и не было найдено. Немногочисленные свидетельства противоречивы.

Остается ли у нас сегодня способ раскрыть эту тайну? Оставил ли нам Сент-Экзюпери какие-нибудь знаки? Можно ли найти в его последних сочинениях ключ к разгадке?

Чуть больше чем за год до смерти, перед тем как вернуться в Европу воевать, Сент-Экзюпери сочинил короткую историю, которая поначалу казалась произведением незначительным и наивным.

«Маленький принц».

А что, если эта сказка – его завещание?

А что, если Сент-Экзюпери открывает в ней секреты своего исчезновения?

Внезапная смерть Маленького принца в сказке удивительно напоминает внезапную смерть Сент-Экзюпери вскоре после выхода книги. От Сент-Экзюпери только и осталось, что ржавые останки самолета, а Маленький принц сказал: «Это все равно что сбросить старую оболочку».

Тут нет ничего печального, – говорит нам Сент-Экзюпери. – Тебе покажется, будто я умираю, но это неправда...

* * *

О невероятном издательском успехе «Маленького принца», равно как и о полной приключений жизни Сент-Экзюпери, написано очень много. Однако ни в одном из этих трудов до сих пор не пытались провести параллель между судьбой Сент-Экзюпери и судьбой Маленького принца.

Потому что преступление было ловко скрыто за философской сказкой?

Потому что никто всерьез не задавался этим вопросом?

Кто убил Маленького принца?

* * *

Я писал свой роман, думая именно об этом. Я решил потянуть за ниточку странного сходства между гибелью Сент-Экзюпери и гибелью его героя. Провести дополнительное исследование.

Возможных виновных и мотивов более чем достаточно. Я собрал полное досье.

Все факты, приведенные в этой книге, – подлинные. Все истории из жизни Сент-Экзюпери и о его гибели действительно были рассказаны. Все приведенные цитаты тщательно выверены. Все отсылки к рукописи, к сомнениям, решениям и пометкам автора, к рисункам, которые он оставлял или отбрасывал до того, как сказка была издана, или к карте Пири Рейса² строго проверены.

---

² Карта Пири Рейса – первая известная карта мира, созданная в XVI веке в Константинополе турецким адмиралом и

Собрав все эти достоверные элементы, я расположил их в таком порядке, в каком, как мне кажется, еще никто не додумался это сделать.

Эти детали тайны будут в вашем распоряжении. Вы тоже сможете поиграть в детективов и предложить собственное решение.

* * *

Возможно, вы никогда не читали «Маленького принца» или читали слишком давно, для того чтобы хорошо помнить подробности. В этом случае доверьтесь двум моим персонажам, ведущим расследование.

Возможно, вы из тех, кто читал и перечитывал сказку, и помните наизусть каждую фразу. Тогда вы сможете поиграть с книгой, высматривая намеки, в изобилии рассыпанные среди ее строк.

Астероиды превратились в острова, стаю перелетных птиц заменил самолет, но свидетели все те же, нелепые и трогательные.

* * *

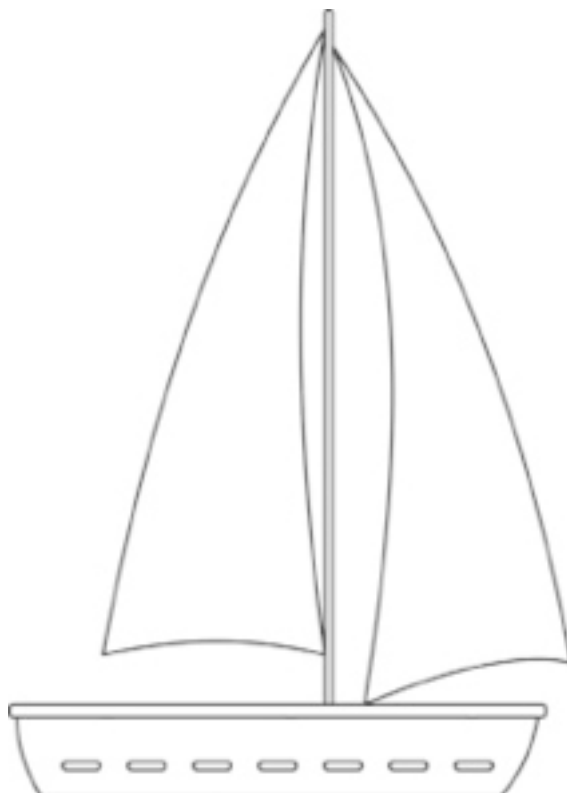
Хорошего полета, приятного чтения, радости от того, что заново откроете эту несравненную сказку. Надеюсь, что и это новое расследование порадует вас не меньше, что оно окажется неожиданным, полным тайн и поэзии.

Остров Делового человека

*Если ты найдешь остров, у которого нет хозяина, он твой.
Деловой человек, астероид 328*

*Видишь сквозь щель три звезды, поднимаешься к ним и потом уже
не можешь спуститься – и грызи теперь свои звезды...
Антуан де Сент-Экзюпери. «Ночной полет»³*

I

– Один листок торчит.

Вероника стояла под навесом у входа в дом и улыбалась мне. Был первый по-настоящему солнечный день за несколько недель. Небо синее, ни единого облачка. По всему коттеджному поселку стрекотали газонокосилки.

Выдрав строптивый торчащий листок, я залюбовался идеально ровной изгородью из бирючины. Само совершенство. Вероника послала мне воздушный поцелуй и оглядела сад. Ее взгляд остановился на корнях черешни, которые подползли к самым плиткам дорожки, потом на кирпичном мангале, который я со вчерашнего вечера не почистил, и, наконец, – на приоткрытых воротах.

---

³ Перевод Мориса Ваксмахера.

* * *

Я прошел три метра от стены нашего дома до границ нашего садика, закрыл створку.

– Спасибо, – сказала Вероника. – Наша маленькая планета... Наша маленькая планета почти совершенна.

Казалось, солнце только для того и светило, чтобы озарять нашу сотню квадратных метров. И для того, чтобы ярче сияла красота Вероники. Вот только Вероника внезапно скрылась в доме.

– Неван, тебя к телефону, – позвала она.

Вероника протянула мне трубку, и я с телефоном вернулся в сад.

– Неван Ле Фау?

– Да.

– Говорит Око Доло. Это ведь вы механик из «Аэроклуба Солнца XIII»? Номер дал мне ваш начальник.

– Да.

– Вы мне нужны. Это совсем недалеко от Марсея. Бухта Сормиу.

– Прямо сейчас?

– Это не отнимет у вас много времени. Но мне совершенно необходим специалист по старым самолетам.

Поднялся ветер. Я обернулся, заметил, что Вероника поежилась, подошел и закрыл стеклянную дверь веранды – и для того, чтобы Вероника не мерзла, и для того, чтобы она не слышала моего ответа.

– Я приеду.

II

Яхта Око Доло удалялась от пляжа Сормиу. Я смотрел, как уменьшается бухта. Над нами летели чайки. Белое судно шло почти беззвучно, словно птицы тянули его за собой на невидимых нитях. Яхта «Алмаз островов» была вытянутой, будто самолет, бескрылый самолет, скользящий по небесной глади.

Око Доло разложил все на столике красного дерева. Я разглядывал ржавые металлические обломки. Перьевую ручку. Старые железки.

Око Доло осторожно поднял огромными пальцами маленькую черную авторучку:

– «Паркер 51». Один рыбак только что вытащил ее из своей сети. Вместе с этими кусками железа.

Я наклонился над столом, присмотрелся. Похоже, обломки кокпита, элеронов, стабилизаторов.

Да, почти наверняка.

– Остатки «Локхид Р-38 Лайтнинг»?

Око Доло восхищенно присвистнул:

– Bravo! Вы оправдываете свою репутацию.

Я пожал плечами. Без ложной скромности. Вот только что интересного в этих изглоданных соленой водой останках самолета?

– Над Средиземным морем погибли сотни военных летчиков. Что в этом самолете такого особенного?

Око поигрывал черным, окольцованным серебром колпачком авторучки. Яхта остановилась с северо-восточной стороны острова Риу. Чайки улетели.

– 31 июля 1944 года Антуан де Сент-Экзюпери пропал где-то у берегов Прованса вместе со своим самолетом «Р-38 Лайтнинг».

В голове всплыли смутные воспоминания двадцатилетней давности. Первые полосы газет. Экстренные сообщения по радио. В то время я витал в облаках, меня интересовали летающие самолеты, а не их обломки.

– Так его ведь в конце концов нашли?

Око Доло кивнул:

– Да, нашли самолет. На этом самом месте. Вблизи острова Риу. Больше чем через полвека после крушения. Но... формальных доказательств смерти до сих пор не обнаружили. И тела – тоже. Как и личных вещей.

Я снова поглядел на авторучку, на рассыпанные обломки самолета.

– И вы думаете, что у вас появились доказательства?

– Я жду, что вы мне это скажете.

– А вы... Кто вы?

– Маленький принц. Маленький богатый черный принц. Маленький принц, который всем обязан Сент-Экзюпери.

III

– Представляешь, этот камерунский миллиардер готов заплатить мне десять тысяч евро за опознание обломков самолета!

– В Камеруне есть миллиардеры? – удивилась Вероника, сидевшая на террасе со своим ноутбуком.

Я подошел к ней, остановился, полюбовался нашим домом – в точности такой, о каком мечтала Вероника, я исполнил все ее желания: розовый кирпич, герань на окнах, голубки на крыше.

– Я должен работать вместе с частным детективом из «Фокс Компани», которого нанял этот Око Доло. Завтра снова туда поеду... С ума сойти, да? Заказать расследование ради писателя, погибшего больше семидесяти лет назад!

На террасе уже становилось слишком жарко. Светлые волосы Вероники казались золотыми лучами растрепанного, не успевшего толком причесаться солнца. На лбу у нее поблескивали крохотные капельки.

– Милый, пора завтракать, ты про меня не забыл?

Я смутился. Быстренько сбегал за стаканом холодной воды. Вероника смотрела на экран. Сосредоточенная.

Я решил.

– Пусть они покоятся с миром, Сент-Экзюпери и его Маленький принц. Думаю, я представлю Око Доло разбираться с этим самому.

– Для него десять тысяч евро – капля в море.

Вероника на меня и не взглянула, продолжила читать. Мне удалось разглядеть на экране ее ноутбука какие-то акварельные иллюстрации: планеты, дюны, звезды...

– Маленький принц явно преуспел в жизни, у него сейчас очень солидный счет в банке.

Она беззвучно глотнула воды из стакана, посмотрела в окно.

– Сто семьдесят миллионов экземпляров продано по всему миру. И в одной только Франции каждый год расходуется несколько сотен тысяч. Книга не устаревает. Вторая после Библии по числу продаж и переводов в мире. Четыреста тридцать четыре перевода. – Она снова поднесла стакан к губам, на запотевшем стекле остался след. – И не забудем о сопутствующих продуктах... – Она вывела на экран мозаику картинок пастельных тонов. – Мягкие игрушки, духи, часы, очки, кукольная посуда, тетрадки, блокноты, лампы, постельное белье, игры... Голова кругом идет!

Она кашлянула. Наверное, вода была слишком холодной. Я придвинул ширму, прикрывая Веронику от сквозняка, как бы не простыла.

– Сент-Экзюпери умер в 1944 году. Я думал, сочинения классиков становятся общественным достоянием?

Вероника тукнула по клавишам.

– Сейчас скажу... Произведение переходит в общественный доступ через семьдесят лет после смерти автора.

Я подсчитал.

– Значит, «Маленький принц» стал общественным достоянием в 2014 году.

Она снова потыкала в клавиатуру.

– А вот и нет! Если автор – герой войны, «павший за Францию», срок расширяется. И, поскольку Сент-Экзюпери входит в число героев, это дает 2032 год. По крайней мере, во Франции.

Я молчал. Вспомнил паркеровскую авторучку. Обломки самолета. Слова Око Доло: «Формальных доказательств смерти до сих пор не обнаружили. И тела – тоже. Как и личных вещей».

– То есть если... если бы мы узнали, что Сент-Экзюпери не погиб, сражаясь за Францию... То что с авторскими правами на самую продаваемую в мире книгу?

Вероника наклонилась к экрану едва ли не вплотную, почти задевая его ресницами:

– Похоже, единственные наследники – племянники и внучатые племянники. Это они всем управляют.

– Сент-Экзюпери не был женат? У него не было детей? Он не оставил завещания?

– Нет, детей не было... кроме его Маленького принца! Завещания не оставил, а вот женат был. Здесь пишут, что после его гибели столкнулись два враждующих лагеря – племянники Сент-Экзюпери и его жена Консуэло. Она вроде бы попыталась, поскольку завещания не было, составить поддельное в свою пользу, но родственники мужа уличили... В конце концов сошлись на том, что права поделят, пятьдесят процентов каждой стороне, но от управления Консуэло отстранили. Личное неимущественное право автора на произведение перешло только к семье.

– То есть?

– Право решать, что можно делать с «Маленьким принцем» и чего делать нельзя... Продолжение... Экранизация... Переводы... Сопутствующие продукты...

Вероника снова закашлялась. Я обнял ее за плечи, будто шарфом укрыл, и прошептал:

– А я-то думал, что Маленький принц исчез, когда его ужалила змея, только звезда от него и осталась.

Она высвободилась и посмотрела на меня будто на какого-то несмышленика.

– Думаю, взрослые поняли, что это еще далеко не все! Деловые люди положили в банк звезду Маленького принца – вернее, его астероид. Написали на бумажке название, В-612, положили эту бумажку в ящик и заперли на ключ. Таким образом, они владеют Маленьким принцем, как и звездами. Это не очень поэтично, зато в самом деле серьезно!

IV

Око Доло отмахнулся от кружившего над его головой майского жука. Сел и стал разглядывать стоявшую перед ним коробку. Белую прямоугольную коробку с тремя дырками в ряд.

Яхта мягко покачивалась на волнах. Волны катились к пустынным берегам острова Риу и разбивались там о белые скалы, между которыми лишь кое-где уцелели клочки травы. Как будто полчища кроликов, коз и овец обглодали пастбища дочиста, обнажив камни.

Око и не взглянул на пейзаж.

Он снова прочитал свое имя и свой адрес, написанные на коробке, изучил марку со штемпелем. Незнакомый алфавит – может быть, древние арабские буквы. Никаких сведений об отправителе. Только название.

Клуб 612.

Око взвесил коробку на руке. Легкая. Если встряхнуть, ни звука не услышишь, как будто она пустая. Точь-в-точь похожа на ящик, который Сент-Экзюпери нарисовал для барашка Маленького принца. Его любимый рисунок.

Око не спешил ее открыть.

Хотел бы он знать, получили такую же и остальные – Мари-Сван, Мойзес, Изар, Хоши, географ – или он был первым.

Он устоял перед искушением. С трудом распрямился, держась за спину – совсем замучил проклятый ревматизм, – взял коробку и отнес на камбуз.

Откроет ее потом.

После того, как поговорит с детективом и Неваном.

Сначала он должен их испытать. Эту гениальную ищейку и этого неудавшегося летчика.

Он так тщательно их выбирал.

Не ошибся ли он в выборе?

V

– Спасибо, что согласились, – поблагодарил меня Око Доло.

Его яхта стояла на якоре в самой длинной каланке⁴ Кассиса и была там самым большим судном. Солнце превратило узкую долину, зажатую между белыми скалами, в раскаленную печь. Стоя на палубе, я пытался держаться в пляшущей тени морской сосны и уже успел пожалеть о том, что послушался Веронику и приехал сюда.

– Дождемся детектива из «Фокс Компани» и выйдем в море, – сказал Око Доло. – Он уже скоро должен появиться.

Камерунец и сам страдал от жары, обливался потом, стоило ему сделать пару шагов.

– Вы с Энди будете работать вместе.

Я ждал. Капли ползли у меня по спине, медленно тянулись секунды. Наконец затарахтел мотор, на причале показалась красная «веспа». Кто-то маленький и худенький остановил скутер, снял шлем. В первый момент я принял детектива из «Фокс Компани» за подростка. Короткие рыжие волосы. Узкие джинсы и оранжевая футболка с капюшоном. И тут он обернулся.

Девушка!

Энди оказалась девчонкой!

Она одним прыжком вскочила на палубу «Алмаза» и, улыбаясь во весь рот, протянула мне руку. Круглое, как луна, лицо – рыжая луна, нет, ванильная луна, присыпанная корицей.

– Анди! Стажерка «Фокс Компани».

На вид девушке было лет двадцать, может, даже меньше... хотя, может, и больше. Из «Фокс Компани» прислали начинающую сыщицу! Око Доло это, похоже, нисколько не трогало. Он отчалил и взял курс на остров Риу.

* * *

Яхта неслась по волнам.

Ржавую паркеровскую авторучку Око Доло поместил в плексигласовый чехол.

– Этот «паркер 51», – пояснил он, – третья важная находка, позволяющая раскрыть тайну гибели Сент-Экзюпери. Рано утром 31 июля 1944 года Антуан де Сент-Экзюпери вылетел из Борго, с Корсики, на американском бомбардировщике «Р-38 Лайтнинг» в Гренобль, на разведку. После этого он не ответил ни на один запрос по радио. В половине третьего у него закончилось топливо. В половине четвертого его объявили пропавшим без вести. Он так и не вернулся. Некоторые поначалу предполагали, что он мог приземлиться в Швейцарии или в Веркоре и присоединиться к Сопротивлению... Позже будут безуспешно искать следы крушения его самолета вблизи Сен-Рафаэля, полагаясь на свидетельства немецких летчиков... и главным образом – потому что именно там над морем стоял принадлежавший семье Сент-Экзюпери замок Аге. Прошло более пятидесяти лет, но никаких следов, никаких намеков, в каком направлении искать, не находили. Так было до сентября 1998 года, когда неподалеку от Марселя рыбак по имени Жан-Клод Бьянко вытащил из своей сети серебряный браслет-цепочку. Несмотря на долгое пребывание в воде, надпись на жетоне все еще можно было прочесть. «Антуан де Сент-Экзюпери (Консуэло), c/o Reynal and Hitchcock Inc., 386 4th Ave N.Y. City, USA». Тайна наконец была раскрыта. Сент-Экзюпери утонул где-то здесь.

Стажерка-сыщица из «Фокс Компани», до сих пор смиренно слушавшая, внезапно его перебила. Она вскинула руку, точно школьница, достаточно уверенная в себе, чтобы прервать объяснения учителя:

---

⁴ Каланка – бухточка или узкий залив, «провансальский фьорд».

– Ага, все именно так и подумали!

Расправила плечи, потом взъерошила волосы, став похожей на ежика. Я заметил у нее на шее татуировку – розу.

– Тайна раскрыта? – Анди обворожительно улыбнулась. – Лично я никогда не верила в эту историю с браслеткой!

Око тоже улыбнулся. Ему явно не терпелось начать обсуждение.

– Тем не менее это официальная версия, – невозмутимо заметил он.

– Главное – очень кстати подвернувшаяся версия! – ответила Анди. – Зона поисков между Корсикой и Альпами – больше восьмисот квадратных километров! Только в море это сотни тысяч кубометров воды. И вот на глубине больше ста метров подцепили жетон на цепочке весом в тридцать граммов! Решив таким образом величайшую загадку, дремавшую на дне Средиземного моря. Я вообще-то довольно наивна, но чтобы такое чудо проглотить, не поперхнувшись...

Анди не могла усидеть на месте. Она юркой мышкой сновала по палубе, у меня уже голова от нее кругом шла. Или она невероятно крутая специалистка по Сент-Эксу, или всю ночь зубрила.

– Этот браслет действительно существует, – сказал Око. – И на жетоне выгравировано имя Сент-Экзюпери, имя его жены и адрес его нью-йоркского издателя.

– Да-да, там все написано, – ответила Анди. – На этой выловленной браслетке все так четко выбито, что мимо нее не пройдешь! Есть только одна маленькая неувязочка: до того, как рыбак вытащил ее из своей сети, никто о ней и не слышал. И намека не было! Никто не знает, откуда она взялась. Эксперты изучили сотни фотографий Сент-Экса: он никогда не носил на руке цепочки с жетоном. А когда после долгих поисков в конце концов выяснили, что близкая подруга Сент-Экзюпери, Сильвия Гамильтон, подарила ему в Нью-Йорке браслетку за несколько месяцев до его гибели, в обмен на оригинальную рукопись «Маленького принца»... оказалось, что эта самая браслетка была не серебряной... а золотой! Вот это да! Но ничего, в конце концов криво-косо скроили объяснение: Антуан получил браслет в подарок от Консуэло или от своего издателя – вот только доказательств тому нет. Получается, Сент-Экзюпери должен был носить два браслета? Браслет жены и браслет любовницы? Я, может, не так уж и умна, но если самую малость подумать, становится ясно, что кусочек серебра, который выловил рыбак Жан-Клод Бьянко, – подделка! Собственно, во всех газетах тогда так и написали, рыбака обвинили в фальсификации, и процесс он в конце концов проиграл.

Мы тем временем вплотную подошли к острову Риу, и Око заглушил мотор. Море было невероятно прозрачное, можно разглядеть дно.

– Да, Анди, так все и было... Поначалу никто в этот браслет не поверил. И для очистки совести отправили ныряльщиков поискать там, где его нашли. Вот на это самое место, где мы сейчас и находимся. В мае двухтысячного года нашли обломки кабины самолета-истребителя. Их выловили, потом какое-то время ушло на экспертизу, и в сентябре две тысячи третьего был получен окончательный ответ. Регистрационный номер, который удалось разобрать на одной из деталей, 2734L, соответствовал номеру самолета Сент-Экзюпери. Теперь эти реликвии выставлены в Авиационном музее Бурже. С тайной покончено. И с полемикой покончено! Сент-Экзюпери погиб здесь.

Анди посмотрела вниз, на воду, и рассмеялась так, будто все морские звезды разом превратились в бубенцы.

– Да уж, доказательство – лучше не придумаешь! Браслетка, в подлинность которой никто не верил, становится настоящей только потому, что поблизости нашли обломки самолета. И это, конечно же, был самолет Сент-Экзюпери, потому что он затонул на том самом месте, где нашли браслетку! Вот только вы забыли добавить, что сначала на этом самом месте вытащили из воды мотор немецкого самолета. Потом части американского самолета. И все это

лежало вперемешку! Средиземное море такое большое – но два самолета разбились в точности на одном и том же месте? И все с этим согласились! Можете верить в случайность, если вам так хочется, но я, когда совпадений становится слишком много, предпочитаю думать, что улики старательно рассыпал некий таинственный Мальчик-с-пальчик.

Я, затаив дыхание, следил за поединком между Око и Анди.

– Анди, вы же знаете, что существуют не только вещественные доказательства. Немецкий летчик Хорст Рипперт заявил, будто 31 июля сбил неподалеку от Марселя американский самолет, и он уверен, что это был самолет Сент-Экзюпери.

– И милейший герр Хорст признался в этом только через шестьдесят лет после войны, когда ему стукнуло девяносто! После того, как были найдены эти самые обломки... Да еще и прибавил, что до войны он зачитывался книгами Сент-Экзюпери и никогда не простит себе гибели любимого писателя! Вы, конечно, вольны ему верить, если хотите, но я отказываюсь принимать всерьез нелепое свидетельство человека, который, кроме того, говорит о своих немецких военных наградах, чему тоже не имеется никаких доказательств, и который как нарочно в тот день, 31 июля 1944 года, летел один. Кстати, о сражении, в котором он сбил этот американский самолет, нигде не упоминается. И вообще, даже если этот Хорст Рипперт не врал, нет никаких доказательств, что он сбил именно Сент-Экзюпери. По меньшей мере три других немецких летчика подтвердили, что 31 июля 1944 года сбили американские «Р-38» на юге Франции, между Каstellаном и Монте-Карло. Опознать самолеты невозможно. Многие исследователи пытались это сделать... Ни один военный архив не дает возможности установить истину.

Око посмотрел на остров Риу и сказал:

– Зато достойные доверия свидетели, рыбаки-островитяне, утверждают, будто в самом конце войны нашли завернутое в парашют тело летчика. Не осталось никаких следов этого тела, хотя в 1965 году на острове Риу был найден погребенный под камнями скелет.

– А через несколько лет останки опознали, они принадлежали немецкому пилоту. И это был скелет мужчины не старше тридцати пяти, а Сент-Экзюпери было сорок четыре!

Око улыбнулся:

– Bravo, Анди! Вы отлично поработали. Вся эта история началась с невероятной находки, этого самого браслета. Но если, как следует из ваших рассуждений, речь шла об инсценировке или розыгрыше, зачем это могло понадобиться марсельскому рыбаку? Никто ни разу не усомнился в его искренности. Его даже наградили орденом Почетного легиона.

– Да и я уверена, что славный капитан ничего не придумывал. Но он был на судне не один! Кому-то из команды достаточно было тайком подбросить браслетку в рыболовную сеть – и дело сделано! Утопить в море кусок самолетного железа тоже нетрудно.

– Но зачем идти на такой обман?

– Вам, господин миллиардер, известно не хуже, чем мне, что причин на то могло быть предостаточно... Чтобы переписать историю заново. Сохранить тайну. Скрыть правду. Увести поиски в другом направлении... Есть, к примеру, один странный вопрос, на который так и не нашлось ответа: что делал Сент-Экзюпери вблизи Марселя? Его прямой маршрут от Корсики до Гренобля проходил через Ниццу или даже Сен-Рафаэль... До Марселя оттуда около двухсот километров. И к тому же Мари, мать Сент-Экса, была уверена, что слышала, как ее сын в день своего исчезновения пролетел над замком Аге. Еще одна неразгаданная загадка – тело Сент-Экзюпери ведь не нашли. Браслетку нашли, но никакого скелета рядом не было! Так что даже если эта дурацкая цапка и принадлежала Сент-Экзюпери, во что я ни на секунду не поверю, и даже если она была у него на руке в день его последнего полета, хотя никто ее не запомнил, это все равно не доказывает, что он утонул на этом самом месте! Карл Бём, другой немецкий солдат, который во время войны занимался оказанием помощи раненым в тех краях, незадолго до смерти заявил, что подобрал в Средиземном море раненного в ногу летчика и

тот говорил, будто он – известный писатель. Пленный писатель якобы попросил, чтобы все документы, какие могли бы позволить установить его личность, выбросили за борт, а затем он был передан немецким властям для допроса. Выжил ли он? Был ли освобожден? Никто не знает. Еще одна тайна... Еще один секрет!

Казалось, Око был полностью захвачен ее рассказом. И удивлен. Для него неожиданно стали не только сведения, выданные этой девочкой-стажеркой, но и ее настолько живой ум.

– Секрет, Анди? Какой секрет? О чем вы подумали?

– Ни о чем в особенности... и обо всем сразу... Погиб ли Сент-Экзюпери, сражаясь за Францию, сбил ли его этот Хорст Рипперт над островом Риу? Или он покончил с собой, в последний раз пролетев над домом матери? Или выжил и оказался в плену? Или остается еще какая-то возможность, которая никому в голову не пришла? Вот, например, в Борго, на Корсике, вечером накануне своего последнего полета Сент-Экс, как делал это часто, показывал друзьям карточные фокусы, потом, около полуночи, ушел. Он не ночевал на базе, появился только наутро, в восемь, перед вылетом. Неизвестно, где он провел свою последнюю ночь. Зато все знали, что это его последний полет. Сент-Экзюпери должны были на следующий день демобилизовать по возрасту. Вам не кажется, что это еще одно очень странное совпадение? Погибнуть в день выполнения последнего задания! Он оставил на столе, на видном месте, два письма. Одно – своей любовнице, Нелли де Вогюэ, главной сопернице его жены Консуэло. Именно Нелли заберет все заметки, которые Сент-Экзюпери оставил в своем багаже, сделает его национальным героем и напишет его посмертную легенду. Нелли умерла в 2003 году, передав все свои архивы Национальной библиотеке с указанием открыть их лишь через пятьдесят лет после ее смерти... Еще одна тайна!

Анди сделала паузу, чтобы перевести дыхание. Руки у нее взмокли от пота, и она вытерла их о взлохмаченные волосы. И тут я впервые заговорил, мне не терпелось узнать, чем все закончилось.

– Вы сказали, что Сент-Экзюпери оставил два письма. Кому было адресовано второе?

– Пьеру Даллозу. Руководителю Сопротивления в Веркоре. Знаете, какими словами оно заканчивается?

И, не дав мне времени ответить, Анди звонко продекламировала:

*Если меня собьют, мне не о чем будет жалеть.
Меня страшит будущий термитник.
И я ненавижу их добродетель роботов.
Я был создан для того, чтобы стать садовником.*

Эти слова поразили меня. Возвышенные и вместе с тем полные отчаяния. Сент-Экс знал, не мог не знать, что это его последние слова. Кто мог отрицать это, прочитав их?

* * *

Око Доло приподнял прозрачный чехол и взял в руки «паркер».

– Анди, вы совершенно правы, в списке личных вещей, которые были при Сент-Экзюпери в его последнем полете, ни о какой браслетке не упоминается. Зато там упомянута его авторучка «паркер 51», с которой он никогда не расставался. Первым делом я обратился к нескольким экспертам, исследователям, и они, опираясь на новейшие технологии, утверждают, что...

Анди недоверчиво посмотрела на авторучку и вздохнула:

– Ненавижу их добродетель роботов.

VI

Маленький Око мчался по улице Мфунди. На Яунде только что обрушилась гроза. Такого страшного ливня Око за все свои шесть лет еще ни разу не видел. Улицы превратились в потоки грязи, и босые ноги Око местами уходили в них до колен. Уличные торговцы пытались спасти свои фрукты, пачки сигарет, мешочки с пряностями и ошипанных кур. До маленького перепуганного мальчика никому не было дела.

Око промок насквозь. Он поискал глазами какое-нибудь укрытие, но ничего подходящего не увидел. До хижины его родителей было слишком далеко, Нтаба – в северной части города, у озера, туда не добраться, там, наверное, все затопило. Око боялся, что его смоем вместе с пальмами, велосипедами и собаками.

– Иди сюда.

Око обернулся.

– Иди сюда. Скорее. Входи.

Белая женщина стояла у двери большого каменного дома. Каменные дома в Яунде были редкостью. Как и белые женщины.

Око послушался.

В доме было прохладно. Он напоминал лабиринт из комнат и коридоров. И везде было тихо. Взрослые и дети, почти все – белые, двигались медленно и улыбались, как будто и не замечали грозы.

– Добро пожаловать во Французский культурный центр, – сказала белая женщина. – Меня зовут Натали. А тебя как?

Натали ему сразу понравилась. Она дала Око полотенце, чтобы он вытерся, и предложила ему переждать грозу. Сказала, что ненадолго оставит его одного, потому что ей надо работать, но он может посидеть в библиотеке, я скоро вернусь, сказала она, я очень скоро вернусь, хочешь, я выберу тебе книжку?

* * *

Когда она вернулась, Око все еще листал книгу. Натали смотрела на него издали. Он подолгу разглядывал каждую страницу, замороженный, как будто впервые видел картинки. А может, и в самом деле впервые. Она угадывала, какие рисунки сменяются сейчас перед ним – планета, стая перелетных птиц, баобабы, звезда в небе над пустыней. Что же при этом представлялось малышу?

– Хочешь, я прочитаю тебе эту сказку?

Он поднял на нее глаза и робко кивнул.

Натали села рядом с ним.

Когда мне было шесть лет, в книге под названием «Правдивые истории», где рассказывалось про девственные леса, я увидел однажды удивительную картинку. На картинке огромная змея – удав – глотала хищного зверя.

К тому времени, как Натали дочитала «Маленького принца», гроза утихла. Натали закрыла книгу и встала.

– Мадам...

– Детка, называй меня, пожалуйста, Натали...

– Мад... Нат... Можно, я еще приду?

– Конечно, Око, Центр открыт для всех детей.

– Я... я хочу научиться читать.

* * *

Око часто приходил туда.

– В Камеруне около трехсот языков, – объяснила ему Натали. – Здесь говорят на французском и на английском, но есть еще пиджин, фульфульде, бакоко... Почти столько же языков, сколько во всем мире! С помощью этой книги ты сможешь выучить все. Эта книга переведена на все языки планеты, даже на самые редкие диалекты.

Сначала Око научился читать «Маленького принца» на французском. Потом на английском. Потом на бамбара, языке малийцев, потому что ему понравилась обложка с чернокожим Маленьким принцем. Потом на испанском. Португальском. Китайском.

* * *

Из всех персонажей «Маленького принца» Око больше всего привлекал деловой человек. Владеть звездами – надо же до такого додуматься! Он сам не владел ничем и потому все время думал о словах делового человека:

Если ты найдешь алмаз, у которого нет хозяина, значит, он твой. Если ты найдешь остров, у которого нет хозяина, он твой. Если тебе первому пришла в голову какая-нибудь идея, ты берешь на нее патент: она твоя.

* * *

Око был хорошим учеником. У него ничего не было, но он учился достаточно хорошо для того, чтобы камерунское правительство предоставило ему стипендию. Сначала он поступил в университет в Яунде. Потом – в Институт политических наук в Бордо.

Когда Око основал свое первое предприятие, ему не исполнилось тридцати. Поскольку звездами уже завладел деловой человек из «Маленького принца», а могущественные французские, английские и американские мультинациональные корпорации завладели нефтью, ураном, алмазами, бокситом и никелем, ему пришлось в голову владеть тем, чего не увидишь, – границами. Границами между странами, регионами, реками, морями. Он понимал, что люди готовы платить много денег за то, чтобы их пересечь. И он стал строить мосты, дороги, порты, вокзалы, поезда, корабли, самолеты и заработал огромные деньги. В Яунде он жил в большом доме с бассейном, потом, устав от соседства с нищетой в родной стране, стал покупать другие дома, сначала во Франции, затем – по всему миру.

* * *

Теперь он хорошо одевался, ездил на дорогих машинах, но никогда не забывал про маленького босоногого Око. Почти каждый день он перечитывал «Маленького принца». Как только выдавалась минутка, заглядывал во Французский культурный центр в Яунде. Натали состарилась. По ее совету он создал фонд. Он давал деньги. Много. Капля в море его огромного состояния. Капля в море нищеты мира.

* * *

Во время своих путешествий, а путешествовал он часто, Око повсюду покупал переводы «Маленького принца». У него уже собралось сто девяносто пять, почти все существующие, хотя это все еще было меньше, чем число языков в Камеруне. Он нанимал людей, чтобы они отыскивали для него по всему свету уникальные издания. Некоторые экземпляры на редких языках – например, тибетском дзонгха или амазонском шипибо-конибо – обходились ему очень дорого, дороже, чем провести водопровод или электричество в деревни, где он находил эти драгоценные книги.

* * *

Око было сорок, когда к нему обратился географ. Географ никогда не был любимым персонажем Око в «Маленьком принце», но предложение создать клуб самых больших поклонников книги ему понравилось. Международный клуб. «Клуб 612». Совсем не для того, чтобы коллекционировать издания или устраивать выставки. Нет, совсем наоборот. Тайный клуб. Всего лишь для нескольких посвященных. В него войдут те, кто умеет читать между строк. Кто догадывается об истинном смысле «Маленького принца». Кто готов посвятить свою жизнь тому, чтобы проникнуть в его тайну. Ответить на главный и великий вопрос, который задает эта сказка...

* * *

Око встал, держась за ноющую спину. В последние несколько дней он часто задумывался. Маленький босоногий Око стал для него почти незнакомцем. Как внук, которого у него не было и которого он должен приручить. С тех пор прошло более шестидесяти лет. Натали давно покоится на кладбище Мволие.

«Алмаз островов» мягко покачивался на волнах. Око смотрел на камбуз напротив, где лежала прямоугольная коробка с единственным указанием на отправителя.

Клуб 612.

Не пора ли ее открыть?

Нет...

Надо действовать осторожно. Он слишком стар, слишком болен и слишком устал, для того чтобы продолжать поиски. Сначала он должен убедиться, что есть кому передать факел.

* * *

Око, прихрамывая, подошел к столу и приподнял прозрачный чехол. Взял авторучку «паркер 51», снова сел. Положил перед собой листок бумаги, начал писать. Улыбнулся: для авторучки, якобы пролежавшей на дне морском семьдесят пять лет, она писала довольно прилично!

Такая грубая наживка. Умничка Анди быстро раскроет обман. Неважно...

Он продолжал составлять список.

Мари-Сван, Нью-Йорк, Манхэттен, Пятая авеню, Эмпайр-стейт-билдинг, 79-й этаж
Мойзес, остров Кончагуита, Республика Сальвадор

Изар, Автономное Королевство Герминия, Оркнейские острова, Шотландия

Хоши, маяк Джидды, Саудовская Аравия

Географ...

* * *

Анди и Неван будут хорошо работать в паре. Даже если Неван пока этого не знает. Даже если ему пока ничего не известно о сути его задания.

О путешествии.

О стае перелетных птиц.

VII

«Алмаз островов» плескался в каланке Моржиу, перед молом, сложенным из больших камней. Анди примостилась в углублении между камнями, а я, стоя рядом с рыжей сыщицей, смотрел, как волны разбиваются у моих ног. Бухта была почти безлюдна, только паренек в бейсболке, обняв за талию загорелую девушку, хвастался своим новеньким спортивным кабриолетом.

Любить – это не значит смотреть друг на друга.

Любить – значит смотреть вместе в одном направлении.

Око Доло, стоявший рядом, протянул Анди какую-то бумажку:

– Ваш путевой лист. Следующий этап расследования.

Я попробовал прочитать через плечо сыщицы, что там написано. На листке были пять имен и четыре адреса. Мне удалось разобрать только первые строчки.

– Мари-Сван, Нью-Йорк, Манхэттен... следующий этап? – спросила Анди.

Лысину изнемогавшего от жары старого камерунца прикрывала соломенная шляпа. Солома золотилась на солнце, как пшеничное поле.

– Думаю, пришло время рассказать, почему, когда нашли эту авторучку, обратились ко мне, старому баобабу, выброшенному на берег Средиземного моря, и почему я обратился к вам.

Око грузно опустился на камень. Мне показалось, что он уже не сможет встать, что он обратился в статую у входа в маленький порт, этакую Русалочку из черного дерева.

– Всю свою жизнь, все свои силы и все свое богатство я отдал «Маленькому принцу». Объяснять было бы слишком долго, но эта сказка изменила мою жизнь. Я разделил эту страсть с пятью другими помешанными. Из разных мест. Мы основали клуб, назвали его «Клуб 612». И сделали это только с одной целью, вернее, целей было две, но они сливаются в одну: разгадать тайну гибели Сент-Экзюпери и тайну смерти Маленького принца.

Я чуть не упал, поскользнувшись на мокрых камнях.

– Тайну смерти Маленького принца?

– Именно, – совершенно серьезно подтвердил Око. – В конце сказки Сент-Экзюпери Маленький принц умирает. Вам не кажется это очень странным для детской сказки? Вы уже задумывались над тем, кто убил Маленького принца? Уже заметили сходство между смертью Маленького принца и гибелью Сент-Экзюпери всего через несколько месяцев после выхода книги?

Анди кивнула:

– Да, оба исчезли таинственным образом, и тела не были найдены...

Меня это не слишком убедило, и я возразил сыщице:

– Но ведь Маленького принца ужалила змея, а Сент-Экзюпери сбил немецкий летчик.

Анди улыбнулась:

– Вы ни одного детектива в своей жизни не прочитали? Вам не кажется, что все было не так просто? Почему эта змея ползала по пустыне? Почему Маленький принц с ней заговорил? Зачем Маленький принц предупредил читателя – *покажется, будто я умираю, но это неправда*. Вам не захотелось узнать, что произошло на самом деле? За пределами видимого?

– За пределами видимого? – тупо повторил я, ничего не понимая.

Анди переглянулась с Око и снова повернулась ко мне:

– Господин авиамеханик, вы, должно быть, в детстве читали «Маленького принца»? Один-то раз точно прочли! Можете процитировать самую известную фразу из этой сказки?

– М-м... «Самого главного глазами не увидишь»?

– Совершенно верно. И Маленький принц, незадолго до того как его ужалила змея, тоже сказал: *самое главное – то, чего не увидишь глазами*; капля здравого смысла подсказывает, что это можно понять как «главное скрыто, на самом деле все не так, как кажется»! Да ведь и сказка начинается с того, что за видимостью, изображением шляпы, может скрываться другая картинка, удав, который проглотил слона. Сент-Экс с самого начала втолковывает нам: надо искать за пределами видимого.

– Мне казалось, что...

Анди не дала мне договорить.

– Кто в «Маленьком принце» учит нас, что самого главного глазами не увидишь?

– Лис! – без запинки ответил я.

– Разумеется, лис. Но как по-вашему, господин авиамеханик, почему Сент-Экзюпери выбрал лиса, а не кролика, медведя, белку, птицу и даже не кота или собаку?

Я не имел об этом ни малейшего представления...

– Что говорят про лис в детских сказках? – Анди не унималась.

Это-то я знал!

– Ну... что они хитрые?

– Вот именно! Во всех сказках лисы обманывают. Лис лжет в «Романе о лисе», льстит в баснях Лафонтена. Это зверь, которому верят дурачки. Но тогда, если мораль сказки вложена в уста лиса, не значит ли это, что в ней заключен обман, что это иллюзия? И Сент-Экс на этом не останавливается! Второе существо, которому Маленький принц решает довериться, – это змея! Змея, у которой он спрашивает: *почему ты все время говоришь загадками*?

Я поискал, что бы ей на это возразить, но не нашел. Да и не успел бы, Анди меня опередила:

– Загадки, сплошные загадки! В этой сказке их полным-полно. А есть еще и те, что окружают смерть Сент-Экзюпери, или архивы его любовницы Нелли де Вогюэ, недоступные на несколько десятилетий вперед, или знаменитые пароходные чемоданы его жены Консуэло, в которых заперты все личные секреты Сент-Экзюпери и которые никто больше пятидесяти лет не открывал. Вам еще мало тайн? А что думать про письмо, которое мать Сент-Экзюпери получит через год после гибели летчика? И в котором он пишет: *хочу вас успокоить, у меня все прекрасно*!

Анди не давала себе передышки, лишь быстро глянула на камерунца, будто ждала одобрения, будто он был председателем комиссии на вступительных экзаменах в академию Сент-Экзюпери. У меня набралась куча вопросов насчет этих пароходных чемоданов, насчет этого посмертного письма, насчет... но Анди снова меня опередила.

– Это завещание Сент-Экса! – выкрикнула она. – Его спрятанное завещание! Завещание, которого никто так и не нашел. – Она явно разволновалась. – Око, я хочу вступить в ваш «Клуб 612». – Анди посмотрела на листок, который он ей дал. Еще раз прочитала имя и адрес: *Мари-Сван, Манхэттен*.

– Вы должны отправиться туда немедленно, – только и ответил камерунец.

Слегка удивившись тому, что Око, который по возрасту годился Анди в дедушки, обращается к ней на «вы», я чуть отступил в сторону. Вот уже несколько минут, понимая, что больше им не нужен, я ждал удобного момента, чтобы попрощаться, сказать, что меня ждет жена и что они могут ко мне обратиться, если им снова потребуется специалист по обломкам «Р-38 Лайтнинг».

– Я готова, – ответила сыщица-стажерка. – Мы пойдем на вашей яхте?

Око улыбнулся и взглядом показал на такси, припаркованное на стоянке за молом.

– В Нью-Йорк на такси? – удивилась Анди.

– Такси довезет вас до Мариньяна, до аэропорта. Там вас уже дожидается частный самолет, «Фалькон 900». Я открыл счет на ваше имя. В кабине пилота вы найдете доллары и кре-

дитную карту, а в багажном отсеке – все архивы «Клуба 612». Во всяком случае, мои. Я... – Око замялся. – И еще я должен предупредить вас, что ваша миссия может оказаться опасной. Мне угрожали. Похоже, кому-то очень не хочется, чтобы нашлось завещание Сент-Экзюпери. И у меня есть все основания думать, что этот кто-то – один из пяти в моем списке...

Ой! Как не вовремя Око Доло заговорил про угрозы! Я буду выглядеть трусом, если уйду теперь. И все же я отодвинулся от них еще на несколько шагов.

– Неван, куда это вы? – удивился Око.

– Так я пойду уже... Я... У меня нет клубной карты...

Око нескрывая изумился.

– Вы не поняли, что «фалькон» поведете вы?

VIII

– Прощай!

Я как раз собирался отключиться, поскольку во всех деталях уже рассказал Веронике про необычную миссию, порученную мне камерунским миллиардером, и тут услышал от нее это «прощай!» – как будто лопнула натянутая между нами резинка. Захотелось переспросить, она ведь часто говорила, что речь – источник недоразумений.

– Почему «прощай», дорогая моя? Я только туда и обратно, доставлю детектива на Манхэттен и вернусь! Завтра буду дома.

– Ты пятнадцать лет не летал.

Я чуть было не ответил «вот именно», но осекся. Не осмелился сказать, что хочу этого и что Око Доло это понял. Что чинить самолеты – увлечение по доверенности. Обихаживать самолет на земле, все проверять, говорить, что все в порядке, смотреть, как он взлетает, и не успевать даже помечтать, пока не приземлился следующий. Только и сказал:

– За это очень хорошо платят, дорогая моя.

– Почему ты? Почему этот камерунец обратился именно к тебе?

– Не знаю.

Я и в самом деле не знал.

– И ты согласился?

Я мог бы еще раз повторить, какую сумму назвал мне Око Доло, даже в долларах пересчитать, но Вероника слишком хорошо меня знала, я бы этим банкирским объяснением не отделался. Вероника избавила меня от необходимости что-то говорить, сама себе ответила:

– *Все так таинственно и непостижимо, что ты не смог отказаться.*

Странный ответ. Такое впечатление, что фраза выдернута из «Маленького принца», надо проверить. Перечитать. Время у меня будет, лететь больше десяти часов.

Вероника кашлянула. Меня удивило отсутствие упреков. Я не решался ни заговорить, ни отключиться.

– Да не тяни же, это просто невыносимо. Решил уйти – так уходи.

Она отключилась первой.

Наверное, не хотела, чтобы я слышал, как она плачет.

IX

– Вы умеете этим управлять?

Анди устроилась рядом со мной в кабине «Фалькона 900».

– Я получил летное свидетельство пятнадцать лет назад.

– А с тех пор летали?

– Раз или два...

Я соврал. На самом деле – ни разу.

– Это не забывается?

Я не ответил. Был занят – разбирался с приборной доской. Глядя на меня, Анди прибавила:

– Нет, не забывается. То, что любишь, не забывается. Потому что скучаешь без этого. Точно так же, как с людьми.

* * *

«Фалькон 900» летел над облаками. Анди дремала. Понаблюдав за мной, она без особого пиетета объявила, что вести самолет, похоже, проще, чем машину, за пустой и прямой дорогой в сельской местности и то надо следить внимательнее. Я не стал говорить, что она права.

– Когда полетим над Атлантикой, почитаете мне «Маленького принца»?

– Да, если хотите... Все в какой-то момент своей жизни его перечитывают.

Она закрыла глаза, самолет ее усыплял.

– Не забудьте, что вам надо просмотреть десять тюков архивов, – ехидно заметил я.

– Попозже.

Я решил, что не дам ей поспать.

– Вы несколько ночей перед этим зубрили? Браво, вам удалось сильно удивить Око! После вашей стажировки «Фокс Компани» точно предложит вам работу.

– Зубрила? – С Анди весь сон мгновенно слетел. – Зубрила? Вы серьезно? Я с детства люблю «Маленького принца». Я создала блог, посвященный ему. Я переписываюсь с фанатами со всего мира. На свете не найдется и десятка человек, так же хорошо знающих эту сказку, как я, и тут, во время моей стажировки, какой-то странный миллиардер предлагает «Фоксу» разобраться в истории с паркеровской авторучкой... Вы же понимаете, что я никому это дело не уступила!

Подобное совпадение поначалу заинтересовало меня. Но ненадолго. Когда совпадения настолько таинственны и непостижимы, не смеешь проявлять недоверие.

– В таком случае, мадемуазель специалистка по Сент-Эксу, вы сможете мне объяснить, зачем нам в Нью-Йорк?

– Я к вашим услугам, господин авиатор! Сент-Экзюпери написал «Маленького принца» в эмиграции, на Манхэттене, в 1942 году.

* * *

Казалось, «Фалькон 900» не движется, летят лишь облака под ним и можно выйти размять ноги, прогуляться по этой небесной сахарной вате. Только с наступлением темноты, когда мы уже были над Атлантикой, слой ваты стал расплзаться. Похоже, ветер ждал появления пастушьей звезды, чтобы разогнать барашков.

Я повернулся к Анди:

– Не боитесь?

– А должна? Почему? Вы забыли прилепить на кабину наклейку с буквой «У»?

– Я имел в виду последние слова Око Доло. Что ему угрожали... Кому-то не хочется, чтобы нашлось завещание Сент-Экзюпери.

– Напротив! Это только подстегивает! Вы заметили, что нам надо встретиться с шестерыми, с шестью членами «Клуба 612», один из которых, возможно, опасен. Это ведь в точности как Маленький принц побывал на шести планетах до того, как оказался на Земле, – у короля, у честолюбца, у пьяницы, у делового человека, у фонарщика и у географа. Только у нас вместо планет – острова...

– И Маленький принц не летел на частном самолете, а странствовал с перелетными птицами.

Анди захлопала в ладоши.

– Вот видите – вы не все позабыли! Только в последнее путешествие он отправился не с птицами. Чтобы вернуться с Земли на свой астероид... – И Анди произнесла тоненьким детским голоском: – *Видишь ли... это очень далеко. Мое тело слишком тяжелое. Мне его не унести.* – И добавила уже своим обычным голосом: – И Маленького принца ужалит змея...

Я стал припоминать. Маленький принц соскучился на Земле, он хотел вернуться на свою планету, к своей розе. Анди тем временем продолжала говорить:

– Я всегда думала, что змея оказалась в этой пустыне не случайно. Что кто-то ее послал. Кто-то ее попросил ужалить Маленького принца.

– Кто? И зачем?

– Может быть, Маленький принц увидел на одной из шести планет, которые посетил, что-то такое, чего не должен был видеть?

Х

«Алмаз островов» шел по маршруту, проложенному Око Доло на морской карте, от мыса Моржиу к острову Риу. Камерунский миллиардер был на яхте один. Он в последний раз проверил курс, оглядел пустынный берег в нескольких километрах впереди и включил автопилот.

Скорость и траектория стабилизированы.

Медленно, морщась и держась за поясницу, он повернулся и положил на палубу прямоугольную коробку. В последний раз попытался угадать отправителя по почерку.

Клуб 612.

Женский почерк Мари-Сван? Неровный почерк Мойзеса? Прямой и угловатый почерк Изара? Восточные завитушки Хоши? Или это рука географа, о котором он ничего не знал?

Никто из них так не пишет.

Он снова взвесил на ладонях коробку – легкая, будто пустая, – поочередно сунул палец в каждую из трех дырок, ничего не почувствовал и решил ее открыть. В последний раз поглядел на приближавшийся остров Риу и подумал: не был ли этот бесплодный, словно метеорит, остров той самой последней картинкой, которую Сент-Экзюпери унес с собой в небытие?

Око открыл коробку.

И выпустил на волю змею, которая тотчас взвилась к его шее.

Точно желтая молния мелькнула у его шеи.

Мгновенье он оставался недвижим. Не вскрикнул.

Потом упал – медленно, как падает моряк.

Медленно и неслышно, ведь волны заглушают все звуки.

Влюбленные, которые целовались на пляже Риу, купальщики, которые брызгались водой, сёрферы, которые скользили по волнам, дети, которые строили песочные замки, – все, кто брел вдоль берега, все мечтавшие, читавшие и дремавшие, все они едва успели отскочить.

Им показалось, что яхта приближается слишком быстро, несется, будто лихач-мотоциклист по людной улице; потом они подумали, что она в последний момент затормозит и пристанет к берегу, подняв мини-цунами. Но яхта не сбавляла ход, и они поняли, что она вот-вот разобьется.

Люди попрыгали в воду, влезли на камни, кинулись в соседнюю безопасную бухточку или вскарабкались на приморскую сосну... Словом, когда яхта налетела на скалы, на пляже никого не было.

Остров Честолюбцы

Она не желала явиться на свет встрепанной, точно какой-нибудь мак. Она хотела показаться во всем блеске своей красоты.

Честолюбца, астероид 326

Напрасно я повзрослел, вот что. В детстве я был так счастлив.
Антуан де Сент-Экзюпери. «Военный летчик»

XI

Я уже не один час летел над Атлантическим океаном. Америка все не показывалась, перед глазами была только россыпь островов. Меня нервировал этот затерянный в океане архипелаг в тридцати пяти тысячах футов под нами. Неизвестно почему – с тех пор как вылетел из Мариньяна, я управлял самолетом с уверенностью ветерана авиапочты. Сам хотел бы понять, отчего на меня посреди неба, без всякого видимого повода, страх напал. К счастью, Анди ничего не заметила. Стараясь не поддаваться необъяснимой панике, я стал расспрашивать сыщицу.

– Почему бы нам не поговорить про «Маленького принца». Я имею в виду не персонажа, а книгу. Какого черта Сент-Экзюпери отправился писать ее в Нью-Йорк?

Анди потянулась. Она явно выпалась. Прямо как маленькая девочка, которую везут в отпуск, и надо перетерпеть дорогу. Мне показалось, что сейчас она попросит остановиться у следующей площадки для отдыха, чтобы выйти побегать.

– Ну... история странная... Я расскажу покороче, про это написана куча книг. Сент-Экзюпери с января сорок первого был в эмиграции, в Нью-Йорке. Его угнетало равнодушие американцев к войне, которая шла в Европе, и доводило до отчаяния то, как французы грызутся между собой. Сам он ни к какому лагерю не примыкал, но к де Голлю питал стойкое недоверие. Сент-Экзюпери бродил по Манхэттену, встречался с девушками, общался с фран-

цузскими знаменитостями, там была целая компания изгнанников, писатели, актеры, художники... В то время Сент-Экзюпери благодаря успеху его романов в Соединенных Штатах был, наверное, самым известным французом в Северной Америке. Книгу «Военный летчик» по ту сторону Атлантики даже преподносили как лучший ответ демократии на «Майн кампф». Его американский издатель искал способ рассеять хандру своего *french writer*⁵ и, заметив, что тот постоянно что-то рисует, предложил ему написать сказку для детей.

Я заставил себя отвести глаза от группы островов, над которыми мы летели.

– Пока что ничего странного.

– Да что же вы такой нетерпеливый, сейчас я и до этого доберусь. Так вот, Сент-Экзюпери принялся за работу, большая часть текста была написана за лето сорок второго года. И, хотя сказка должна была выйти на английском, писал он, конечно, по-французски, Сент-Экзюпери очень плохо знал английский. А в начале сорок третьего, когда пришло время сдавать рукопись, он решил отправиться в Северную Африку, чтобы сражаться за Францию. Удивительно, правда? Зачем снова становиться военным летчиком и рисковать жизнью, когда перед тем он два года строил из себя утратившего иллюзии изгнанника, и с чего вдруг он принял это решение как раз перед изданием сказки? Шестого апреля 1943 года, в день, когда вышло из печати американское издание «Маленького принца», Сент-Экзюпери отплыл на американском корабле в Северную Африку. По крайней мере, так рассказывает Пьер Шеврие в первой биографии Сент-Экзюпери, опубликованной через несколько лет после гибели писателя.

Анди сделала паузу, будто ждала чего-то от меня.

– Почему вы сказали «по крайней мере, так рассказывает Пьер Шеврие»? Это неправда?

– Никто не знает! Вы же догадываетесь, что записную книжку Сент-Экса с тех пор изучили вдоль и поперек. Большинство свидетельств сходятся на том, что Сент-Экзюпери отплыл в Африку не шестого апреля, а на несколько дней позже, то есть после того, как «Маленький принц» вышел из печати... Но почему же тогда он не взял с собой ни одного экземпляра книги на английском? И почему несколько недель спустя, уже из Марокко, он написал своему издателю, что даже не знает, вышел ли его «Маленький принц»? И в самом деле удивительно, и сомнения остаются.

– А он надежный источник, этот ваш Пьер Шеврие, ему можно доверять?

– Все зависит от того, что вы имеете в виду под надежностью. Пьер Шеврие – это псевдоним. Под именем этого Пьеро скрывается Нелли де Вогюэ, парижская любовница Сент-Экзюпери.

– Та самая, чьи архивы останутся засекреченными до 2053 года? Да, история и правда довольно мутная... Но не все ли нам равно, отправился Сент-Экзюпери на войну до того, как вышла его книга, или после?

– Вы и правда не понимаете? – удивилась Анди. – Если Пьер Шеврие, то есть Нелли, говорит правду, это означает, что Сент-Экзюпери не видел окончательного варианта своей книги. Мы знаем, что он расписался на форзаце в экземплярах всех первых американских тиражей, но ни на одном экземпляре «Маленького принца» он не сделал дарственной надписи, даже жене и друзьям книжку не подписал. Ведь это же странно! Он увез с собой в Африку только оригинальную рукопись на французском. «Маленький принц» выйдет во Франции лишь в апреле сорок шестого, на три года позже американского издания. Почти через два года после смерти Сент-Экзюпери!

Я так увлекся ее рассказом, что забыл про острова внизу.

– Не понимаю... Что вы хотите этим сказать?

Анди заорала так, что у меня уши заложило:

---

⁵ Французского писателя (англ.).

– Да просто-напросто то, что самая продаваемая в мире книга была издана в версии, которую ее автор не вычитал! Вышедший текст «Маленького принца» не был согласован с Сент-Экзюпери. В его рукописях сплошные помарки, Сент-Экс без конца черкал и вычеркивал... Текст, который считается каноническим, который мы знаем, собран из нескольких версий, их сопоставляли, истолковывали, выбирали между вариантами правок. В точности как с Библией!

С Библией? Ни больше ни меньше?

Я попытался успокоить Анди:

– Сказка была написана в сорок втором году, а не за четыре тысячи лет до Рождества Христова, и на бумаге, а не на папирусе или глиняных дощечках. Рукопись «Маленького принца» наверняка было проще расшифровать, чем свитки Мертвого моря.

Анди улыбнулась, глядя вдаль.

– Может быть... Но только если знать, что расшифровывать. Единственная известная оригинальная рукопись «Маленького принца» хранится в Нью-Йорке, в Библиотеке Моргана. Сент-Экс перед самым отплытием в Африку подарил ее американской журналистке Сильвии Гамильтон, своей любовнице.

Вот это да.

– Еще одна? Сколько же у него их было?

Анди не ответила.

– А что стало с той рукописью «Маленького принца», которую Сент-Экзюпери взял с собой в Северную Африку?

– Понятия не имею. Наверное, ее унаследовала Нелли де Воюэ. В Алжире Сент-Экс дал ее почитать нескольким издателям, надеялся заинтересовать. А когда они ему отказали и удивились, что такой серьезный писатель, как Сент-Экзюпери, написал простенькую детскую сказку, он ответил: «Под видом сказки скрывается завещание, понятное лишь немногим. Этот зашифрованный роман надо срочно издать, потому что его значение известно только мне одному». Довольно любопытно, да?

Загадочно улыбаясь, Анди развернула листок, который дал ей Око Доло, и перечитала список. Я не без иронии спросил:

– А эта Мари-Сван, с которой мы должны встретиться на Манхэттене, она кто? Еще одна возлюбленная Сент-Экса?

На этот раз Анди все же покраснела.

– Нет, этого быть не может. Разве что ей сейчас уже за сто. Но, возможно, Мари-Сван связана с Мари-Синь Клодель?

– Ну и имечко! Кто она такая, эта Принцесса-Лебедь?⁶

– Внучка писателя Поля Клоделя. Второе имя пишется не через «С», а через «S», поскольку дедушка считал, что лебединая шея на эту букву похожа больше.

– Бесспорно. Дедуля был прав. А какое отношение она имеет к Сент-Эксу?

– В Нью-Йорке Сент-Экзюпери, еще с сорок первого года, завел обычай ужинать у Клоделей. Он подолгу играл с пятилетней Мари-Синь. Каждый вечер он сочинял для нее сказки и рисовал на бумажках то удава, глотающего лису, то звезду... Некоторые из этих рисунков сохранились. Маленькая Мари-Синь вполне могла подсказать ему образ Маленького принца.

– Как и любой ребенок, с которым встречался Сент-Экзюпери, – ответил я, мне хотелось добавить еще немного загадочности.

Мы все еще летели над архипелагом, и странное беспокойство меня не покидало, хотя разговор помогал скрывать, как я напряжен. Во всяком случае, мне так казалось.

---

⁶ Мари-Синь Клодель – дочь Анри Клоделя (сына поэта и писателя Поля Клоделя), она была первой слушательницей «Маленького принца», Сент-Экзюпери «тестировал» на пятилетней девочке свою сказку. Ее имя пишется по-французски *Marie-Sygne*, а лебедь – *sygne*, читаются одинаково: «синь».

– Почему вы так нервничаете?

– Ну...

Анди не отставала, эта ведьма все же заметила мое беспокойство.

– Почему вы все время смотрите вниз?

Я сдался и смущенно показал на острова под нами:

– Мы сейчас летим над Бермудским треугольником.

XII

Мари-Сван смотрела на собачку, устроившуюся на своей лежанке. Кудрявую, прямо как барашек. Черный барашек. Мари-Сван медленно перемещалась по гостиной в инвалидной коляске. Подкатила к окну, посмотрела на Манхэттен с высоты своего семьдесят девятого этажа. Теперь у нее уходило около минуты на то, чтобы объехать восемьдесят квадратных метров апартаментов в Эмпайр-стейт-билдинг. Мари-Сван нравилось вот так сидеть и смотреть на городские огни. Чувствовать себя великаншей среди муравьев. А больше всего ей нравилось, когда с наступлением темноты в окнах появлялось ее отражение, – ее лицо будто сливалось со звездами, и весь город мог ею любоваться.

Она некоторое время разглядывала себя в огромных стеклах, потом сняла с головы маленькую сиреневую шляпку с вуалеткой.

Собачка тут же подскочила в своей корзинке и залаяла.

– Спасибо, Ганнибал.

Взгляд старой дамы в инвалидной коляске прошел сквозь стекло, словно не хотел задерживаться на покрытом морщинами лице. Она долго сидела, задумавшись, потом снова надела шляпку.

И Ганнибал тут же залаял.

Мари-Сван повернулась к песику:

– Ты по-настоящему мною восхищаешься!

Ганнибал ждал, что она даст ему кусочек сахара или погладит.

– И только ты один!

Она откатилась от окна и от города вниз, усыпанного звездами, будто опрокинутое небо. Остановила коляску напротив фотографий в рамках на стене.

Полюбовалась своим авиатором. Прекрасным авиатором на черно-белой фотографии в окружении цветных акварелей.

Ее прекрасный авиатор не старел, его летная форма не выцветала, его ласковый взгляд был неизменно печальным.

Она рядом с ним, ей пять лет.

Чуть подальше – она двадцатилетняя. Сияющая. Тщеславная. Чарующая.

На другой стене она сорокалетняя. Она замужем. Ею восхищаются. Ей завидуют.

У окна она шестидесятилетняя. Элегантная. Трогательная. Требовательная.

За оконным стеклом она восьмидесятилетняя.

Приподняв шляпку, она осторожно сдвинула ее в сторону. Ганнибал тявкнул.

Потом Мари-Сван накрасилась, положив косметичку на колени и глядя на свое отражение. Нанесла на шею несколько капель «Ночного полета», пряных герленовских духов, тогда ими возмущались, теперь никто уже не решается ими душиться. Никто уже не умеет краситься. Никто уже не умеет одеваться. Никто уже не умеет носить шляпку.

Она снова поправила шляпку, прикрыв вуалеткой лиловые веки.

Вуф, – одобрил Ганнибал.

– Спасибо, Ганни.

Она в последний раз взглянула на своего летчика в форме, потом подкатила к столу. На нем лежала белая прямоугольная коробка, которую только что принес чернокожий курьер, красивый, как Сидни Пуатье⁷.

Мари-Сван Джеймс

---

⁷ Сидни Пуатье (Sidney Poitier, 1927–2022) – американский актер, первым из темнокожих актеров удостоенный «Оскара» за лучшую мужскую роль («Полевые лилии», 1963).

*Нью-Йорк, Пятая авеню
Эмпайр-стейт-билдинг, этаж 79*

Открыть? Мари-Сван медлила. Нет, не сейчас, к ней вот-вот придут.

Она задержала взгляд на большом зеркале, закрепленном на двери. Никак не может отделаться от дурацкой привычки смотреться в него, когда возвращается, когда собирается выйти из дома или когда ждет гостей.

Сиреневая шляпка совершенно не подходит к платью цвета индиго! Бросив шляпку на ковер, Мари-Сван поехала в спальню, примерять другую.

Ганнибал залаял, соглашаясь с ее решением.

– Ты прав, мой милый ягненок, во всем этом муравейнике я по-прежнему самая красивая.

XIII

– Бермудский треугольник? – Анди звонко рассмеялась, на мгновение заглушив шум реактивного двигателя «Фалькона 900». – Значит, вы, господин авиатор, ни во что не ставите меня с моими суевериями и тайнами астероида В-612, а сами боитесь Бермудского треугольника!

– Но... – промямлил я, надеясь снова услышать ее смех, мне так нравилось, как она смеется.

И снова зазвенели бубенцы.

– Знаете, Сент-Экзюпери десятки раз пролетал над этим треугольником, и ничего с ним не случилось.

Я почувствовал себя престарелым профессором. Беспечность Анди растопила странную тревогу, от которой у меня сводило пальцы. Я показал рукой на архипелаг, над которым мы уже пролетели:

– Это не просто легенда. Здесь пропали многие мореплаватели. И больше никогда не подавали никаких признаков жизни.

– Как Сент-Экс? Продолжайте! На этот раз вы мне прочитаете лекцию.

– Бермуды – это затерянные посреди Атлантического океана островки числом от сотни до двухсот, это самый далекий от экватора атолл, огромное коралловое плато, где отмели соседствуют с впадинами глубиной более полутора тысяч метров. Острова появляются и пропадают в зависимости от приливов и отливов, здесь есть рифы и гроты, случаются извержения вулканов, светятся подводные огни, а еще здесь магнитные скалы с сильнейшим притяжением, они доводят до безумия стрелки компаса.

– Браво! Вы не хуже Сент-Экса знаете географию!

Она проследила за тем, как Бермудские острова превращаются в булавочные головки на лазурной ткани, потом перевела взгляд на мои дрожащие руки и улыбнулась:

– Хорошо, что мы ничем не рискуем, пролетая над ними так высоко!

– Не сказал бы! Самолетов здесь пропало не меньше, чем кораблей.

Похоже, одного упоминания о пропавших самолетах было достаточно, чтобы заставить ее задуматься. Да и меня самого. Цепочка ассоциаций показалась мне любопытной, и я прибавил:

– Кстати, раз уж мы заговорили об исчезновениях, меня смущает один вопрос. Ну хорошо, хотя тело Сент-Экзюпери не найдено, будем считать, что он погиб, что его сбили над Средиземным морем, но какие у нас есть доказательства, что Маленький принц действительно умер? Мы тут ведем расследование, за которое нам неплохо, и даже очень неплохо, платят, нам надо узнать, кто убил Маленького принца, но чем мы располагаем, чтобы утверждать, что было совершено убийство? – Восхищение во взгляде Анди меня подстегнуло, и я продолжил: – Насколько я помню, все указывает на то, что он спокойно вернулся на свою планету, к своей розе. Что он всего лишь сбросил телесную оболочку. Можно сказать, телепортировался...

Анди захлопала в ладоши на манер заводного кролика:

– И еще раз браво! Все вы помните верно, господин профессор. Многие читатели думают так же, как вы. «Маленький принц» – сказочка с хорошим концом, герой не умер, он попросту вернулся домой, на свой астероид, чтобы заняться садовыми работами.

– А вы?

– Поначалу и я так думала, Маленький принц виделся мне вполне живым, он там, среди звезд, вместе со своим барашком и со своей розой, именно такое радостное чувство остается после первого беглого чтения... Но Сент-Экзюпери рассыпал по книге достаточно много улик, чтобы посеять сомнение. Маленький принц на самом деле умер!

– Так докажите, госпожа сыщица!

Анди сделала вид, будто ей нужно сосредоточиться, прищурилась и подобралась в слишком просторном для нее кресле.

– Что ж, будут вам и доказательства! Начнем с того, что, когда Маленький принц очень странным способом прибыл на Землю, первым существом, которое ему встретилось, была змея. И милая комедия с шестью астероидами мгновенно превращается в трагедию. *Всякого, кого я коснусь, я возвращаю земле, из которой он вышел*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.